Преобразующие инвестиции как инструмент структурной трансформации региональной экономики (на примере Владимирской области)»

Шувалов Евгений Александрович
аспирант, кафедра Региональной и отраслевой экономики, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г Столетовых, evgeniy72shuvalov@gmail.ru,

Тесленко Ирина Борисовна
д.э.н., проф., зав. кафедрой «Бизнес-информатика и экономика», Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г Столетовых, iteslenko@inbox.ru

В статье исследуется роль преобразующих инвестиций в структурной трансформации региональной экономики и предлагается методический аппарат для их выделения из совокупного инвестиционного потока. На примере Владимирской области проведен анализ инвестиционной динамики и отраслевого распределения капитала, а также оценено влияние флагманских проектов на производство, занятость и инфраструктуру. Выявлены сектора и конкретные инициативы, которые выступают реальными драйверами изменения базовых пропорций и технологического уклада региона. Сделан обоснованный вывод о степени преобразующего характера региональных вложений и определены ключевые структурные сдвиги, инициированные их реализацией.
Ключевые слова: Владимирская область, инвестиционная динамика, отраслевая структура, преобразующие инвестиции, региональная экономика, структурная трансформация, структурные сдвиги.

Структурная трансформация региональной экономики представляет собой процесс глубоких изменений в архитектонике территориальной хозяйственной системы, затрагивающих базовые пропорции и межотраслевые связи. По своей сути, речь идет о перестройке удельного веса различных отраслей, секторов и видов деятельности, выстраивании новых связей между ними с целью повышения общей эффективности, адаптивности и конкурентоспособности экономики. На практике такая трансформация неизбежно включает в себя диверсификацию производственной базы, предполагающую снижение критической зависимости региона от одной-двух отраслей, будь то сырьевая специализация или узкая историческая ориентация. Важнейшим элементом выступает смена технологических укладов, при которой происходит переток ресурсов из низкотехнологичных производств в более современные, инновационные сегменты, формирующие основу долгосрочного роста. В учебной литературе по инвестиционной деятельности подчеркивается, что именно качественная структура инвестиций определяет долгосрочные траектории регионального развития [6].

В состав практических мер по трансформации входит перераспределение трудовых ресурсов из менее производительных сфер в более эффективные, что неразрывно связано с развитием человеческого капитала через систему образования и переподготовку кадров. Кроме того, регион должен углублять цепочки создания стоимости, встраиваясь в более длинные производственные цепочки, где генерируется максимальная добавленная стоимость. Также важным элементом является изменение институциональной среды через реформы, которые улучшают деловой климат, упрощают ведение бизнеса и совершенствуют регулирование. Часто структурная трансформация становится вынужденным, но необходимым ответом на внешние вызовы: изменение глобальных рынков, технологический сдвиг, необходимость отвечать на новые социальные запросы. Исследования проблем структурной трансформации региональной экономики показывают, что без целенаправленного воздействия со стороны институтов развития эти процессы могут носить хаотичный характер [7].

Преобразующие инвестиции выступают главным инструментом реализации подобной структурной политики, поскольку они не просто поддерживают статус-кво, а целенаправленно запускают масштабные сдвиги в структуре экономики. Их ключевая особенность заключается в том, что они создают «точки роста», инициируют долгосрочные изменения и дают системный эффект для всей региональной экономики. Без масштабных капитальных вложений многие структурные сдвиги просто не состоятся, поскольку именно они формируют материальную базу для перехода на новую технологическую траекторию. Инвестиции в инфраструктуру создают основу, которая позволяет развиваться новым отраслям и кластерам, а вложения в образование и науку формируют человеческий капитал - основу для появления инновационных компаний. При этом критически важно, чтобы такие инвестиции были сбалансированными, иначе точечное финансирование может усилить диспропорции и привести к негативным социальным последствиям. Анализ инвестиционного профиля Владимирской области подтверждает, что регион активно ищет балансы между коммерческой эффективностью и стратегическими задачами развития [2].

Чтобы корректно выделить преобразующие инвестиции из общего потока вложений, необходимо опираться на строгую совокупность идентификационных признаков, отличающих их от традиционного корпоративного финансирования или корпоративной социальной ответственности. Главным маркером выступает двойная цель, при которой проект одновременно генерирует финансовую отдачу и создает измеримый социальный или экологический эффект, являющийся равноправной частью бизнес-модели. В традиционных инвестициях фокус смещен исключительно на прибыль, тогда как в преобразующих социальная или экологическая составляющая выступает не побочным эффектом, а полноправной целью. Объектом инвестирования при этом выступают организации, чья миссия прямо связана с решением острых общественных или экологических проблем, будь то доступное жилье, переработка отходов или развитие возобновляемой энергетики. Успех таких проектов оценивается не только через финансовые метрики, но и через конкретные KPI, фиксирующие количество людей, получивших помощь, или объем сэкономленных ресурсов.

Для реализации подобных инициатив часто используются специфические финансовые инструменты, такие как зеленые или социальные облигации, займы с особыми условиями, привязанные к достижению конкретных социальных целей по принципу «оплаты за результат», а также долевое участие с особыми правами голоса. Нередко импакт-инвесторы не просто предоставляют капитал, а активно сопровождают проект, делятся экспертизой, помогают выстраивать процессы и масштабировать модель. Для защиты интересов инвесторов и закрепления приоритета социальной миссии разрабатываются специальные организационно-правовые формы, предусматривающие

механизмы контроля. Важно отметить, что сам по себе факт получения финансовой и социальной отдачи еще не делает инвестиции преобразующими - ключевым является именно сочетание цели, измеримости, инструментов и активного участия. Системные рамки, в которых происходит отбор проектов, задает соответствующая государственная программа Владимирской области по привлечению инвестиций в регион [8].

Если говорить о динамике инвестиций на территории области за период 2023–2025 годов, то там прослеживались достаточно противоречивые тренды. А именно: после того как в 2023 году произошло снижение, в 2024 году этот спад только углубился, и лишь в 2025 году удалось зафиксировать умеренный рост. Для того чтобы наглядно показать эти процессы, основные показатели инвестиционной активности региона систематизируем в таблице 1.

Таблица 1
Динамика инвестиций в основной капитал во Владимирской области за 2023–2025 годы

Показатель	2023 год	2024 год	2025 год
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	181,77	143,2	159,4
Темп роста в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	91,2	74,6	102,0
Доля собственных средств в источниках финансирования, %	-	66,4	-
Доля привлеченных средств, %	-	33,6	-
Объем инвестиций без учета субъектов МП, млрд руб.	-	-	116,6

Данные из таблицы 1 хорошо показывают, насколько нестабильным был инвестиционный климат и какие переломные моменты переживала региональная экономика в этот период. Так, в 2023 году объем вложений в основной капитал достиг 181,77 млрд рублей, хотя в сопоставимых ценах это было на 8,8% меньше, чем годом ранее. Основными драйверами тогда выступали крупные проекты компаний вроде ВПО «Точмаш», «Вайлдберриз» или «Лузалес-Владимир». Кроме того, на Владимирском инвестиционном конгрессе региону удалось подписать 20 соглашений, из которых 14 были именно инвестиционными на общую сумму свыше 45 млрд рублей.

Однако уже в 2024 году ситуация заметно ухудшилась: объем инвестиций упал до 143,2 млрд рублей, а снижение в сопоставимых ценах составило 25,4% по отношению к 2023 году, что подтверждается и оперативными данными статистического ведомства [4]. Главными причинами такого спада стали высокие кредитные ставки, усложнение доступа к заемным средствам, общая инфляция и рост себестоимости. Свою роль сыграло и завершение ряда крупных инфраструктурных проектов, которые ранее финансировались из бюджета: доля средств федерального бюджета сократилась сразу на 78,5%, опустившись до 13,7% от общего объема инвестиций. В итоге предприятия покрывали своими силами 66,4% всех вложений, а на привлеченные средства приходилось 33,6%.

К 2025 году наметилось некоторое восстановление: объем инвестиций поднялся до 159,4 млрд рублей, показав рост примерно на 2% в сопоставимых ценах к уровню предыдущего года. Примечательно, что предприятия и организации области (без учета малого предпринимательства) освоили 116,6 млрд рублей, что на 4% меньше показателей 2024 года, но общий объем все же вырос за счет активности других категорий инвесторов. Статистика этот тренд подтверждает, фиксируя рост инвестиций в основной капитал на те же 2% [5].

Чтобы лучше понять технологическую структуру этих вложений, стоит обратиться к распределению капитала по видам основных фондов, данные по которому систематизируем в таблице 2.

Таблица 2
Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов во Владимирской области за 2024–2025 годы

Виды основных фондов	2024 год, млн руб.	2024 год, %	2025 год, млрд руб.	2025 год, %
Машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь	74 979,5	52,4	73,7	46,2
Здания и сооружения (кроме жилых), улучшение земель	50 952,9	35,6	59,1	37,1
Строительство жилья	9 494,6	6,6	16,5	10,4
Объекты интеллектуальной собственности	5 567,2	3,9	7,3	4,6
Итого	143 200,4	100,0	159,4	100,0

Опираясь на данные таблицы 2, можно отметить, что в 2024 году свыше половины всех инвестиционных ресурсов было направлено на приобретение машин и оборудования. Это свидетельствует о том, что процессы технического перевооружения в регионе продолжались, несмотря на общую макроэкономическую нестабильность.

В 2025 году общая картина в целом сохранилась, хотя доля затрат на машины и оборудование незначительно сократилась. При этом заметно выросла доля инвестиций в жилищное строительство — с 6,6% до 10,4%, что явно отражает оживление девелоперской активности. Кроме того, увеличение вложений в объекты интеллектуальной собственности (с 3,9% до 4,6%) говорит о постепенном повышении значимости нематериальных активов для экономики области.

Что касается отраслевого распределения инвестиций в 2024–2025 годах, то здесь наблюдалась довольно резкая поляризация. Одни сектора демонстрировали стремительный рост, в то время как другие, наоборот, переживали глубокий спад. Чтобы наглядно оценить эти структурные сдвиги, имеет смысл обратиться к показателям таблицы 3.

Таблица 3
Динамика инвестиций по видам экономической деятельности во Владимирской области в 2024 году

Виды экономической деятельности	Динамика инвестиций в 2024 году
Финансовая и страховая деятельность	Рост в 2,9 раза
Гостиницы и предприятия общественного питания	Рост на 70,5%
Образование	Рост на 50,4%
Культура, спорт, организация досуга и развлечений	Рост на 44,8%
Добыча полезных ископаемых	Рост на 22,6%
Обрабатывающие производства	Рост на 15,5%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	Снижение на 4,4%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	Снижение на 7,5%
Здравоохранение и социальные услуги	Снижение на 12,4%
Административная и сопутствующие дополнительные услуги	Снижение на 30,8%
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	Снижение на 36%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Снижение на 47,3%
Строительство	Снижение на 70,8%
Транспортировка и хранение	Снижение на 76,2%

Данные таблицы 3 подтверждают, что преобразующие инвестиции в основном концентрируются в тех секторах, которые ориентированы на внутренний спрос, сферу услуг и переработку. Особенно показателен рост в обрабатывающих производствах: он составил 15,5%, а их доля в общем объеме инвестиций по крупным и средним организациям превысила 40%. Это вполне укладывается в общий курс на индустриальное развитие региона.

В то же время мы наблюдаем колоссальное падение показателей в строительстве (на 70,8%) и в сфере транспортировки (на 76,2%). Связано это, по всей видимости, с отложенным эффектом от завершения ранее начатых инфраструктурных мегапроектов, а также с общей заморозкой девелоперской активности. Интересно, что при этом инвестиции в финансовую и страховую деятельность выросли в 2,9 раза, что отражает усложнение финансовых инструментов и растущую потребность бизнеса в поиске новых схем для хеджирования рисков.

По итогам 2025 года основной поток инвестиционных ресурсов сконцентрировался в трех ключевых сферах. Более детальные данные по этому распределению представим в таблице 4.

Таблица 4
Отраслевая структура инвестиций во Владимирской области по итогам 2025 года

Виды экономической деятельности	Доля в общем объеме инвестиций, %
Обрабатывающие производства	45,2
Транспортировка и хранение	10,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8,6
Прочие виды экономической деятельности	35,5
Итого	100,0

Анализ данных, представленных в таблице 4, свидетельствует о том, что обрабатывающие производства сохраняют доминирующее положение, аккумулируя почти половину совокупного объема инвестиций. Возобновление положительной динамики в сегменте транспортировки и хранения указывает на инициацию нового цикла инфраструктурных проектов, продиктованного необходимостью адаптации логистических маршрутов. Энергетический сектор демонстрирует стабильность, что объективно отражает потребности промышленного комплекса в гарантированном энергообеспечении.

Реализация структурной политики обусловливает необходимость формирования специализированных институциональных и территориальных форматов, в первую очередь особых экономических зон (ОЭЗ) и промышленных технопарков. На территории Владимирской области осуществляется активное развитие ОЭЗ «Доброград-1» (Ковровский район) и ОЭЗ «Владимир», охватывающей Ковровский, Киржачский и Александровский районы. Совокупный объем инвестиций, привлеченных резидентами, уже превысил 1 млрд рублей. При этом в ОЭЗ «Доброград-1» формируется мощный мебельный кластер, якорным резидентом которого выступает Группа компаний «Аскона». Дополнительно в регионе созданы и зарегистрированы в Министерстве промышленности и торговли РФ межрегиональный кластер инженерных и климатических систем, стекольный кластер, а также кластер производителей тепловых насосов «Чистая

энергия». Данные инициативы в полной мере соответствуют критериям преобразующих инвестиций, поскольку способствуют трансформации технологического уклада и формированию глубоких цепочек добавленной стоимости. Репрезентативным примером адресной государственной поддержки центров экономического роста выступает проект ООО «Промышленный технопарк "Муроммаш"», получивший в 2025 году бюджетные ассигнования в объеме 348,837 млн рублей (из них 300 млн рублей — средства федерального бюджета, 48,8 млн рублей — регионального). Инвестиционная карта области подвергается регулярной актуализации, фиксируя появление новых резидентов и инфраструктурных проектов [3].

Воздействие реализованных инвестиционных проектов на социально-экономическую среду региона реализуется через ряд ключевых каналов, среди которых доминирующее значение имеют рынок труда и производственная инфраструктура. Освоение инвестиционных проектов на площадках ОЭЗ и технопарков обеспечило создание тысяч новых высокопроизводительных рабочих мест (исключительно в ОЭЗ «Доброград-1» запланировано создание около 3 тыс. таких мест). В обрабатывающих производствах зафиксирован устойчивый рост: индекс промышленного производства в 2023 году составил 109,4%, а в обрабатывающих отраслях — 110,9%, что подтверждает реальное увеличение физических объемов выпускаемой продукции. Развитие особых экономических зон и технопарков стимулирует модернизацию сопутствующей инфраструктуры в районах их дислокации, а ввод в эксплуатацию высокоскоростной автомобильной дороги М-12 способствует оптимизации логистических цепочек и минимизации издержек бизнеса.

Вместе с тем следует принимать во внимание, что не все соглашения, заключенные в рамках инвестиционных форумов, оперативно переходят в стадию практической реализации, и часть проектов длительное время остается на уровне рамочных договоренностей без конкретизации сроков исполнения. На совокупную инвестиционную привлекательность региона продолжают оказывать существенное влияние государственные программы развития агропромышленного комплекса, грантовые программы «Агростартап» и «Агротуризм», а также программа «Владимирский регион», направленная на поддержку промышленности. Агентство экономического развития Владимирской области, функционирующее по принципу «одного окна», обеспечивает необходимую институциональную поддержку, что позволяет существенно снизить транзакционные издержки для инвесторов.

Выводы. Подводя итоги, следует констатировать, что структурная трансформация экономики Владимирской области в период 2023–2025 годов проходила стадию активной адаптации к принципиально новым макроэкономическим условиям. После снижения объема инвестиций на 8,8% в 2023 году и последующего глубокого падения на 25,4% в 2024 году, обусловленного исчерпанием цикла инфраструктурных проектов и ужесточением денежно-кредитной политики, в 2025 году зафиксирована положительная динамика на уровне 2%.

Анализ отраслевого распределения капитала свидетельствует о том, что преобразующие инвестиции концентрируются преимущественно в обрабатывающих производствах, сфере услуг и кластерных инициативах, что объективно трансформирует базовые пропорции региональной экономики. При этом выделение импакт-составляющей в инвестиционных проектах предоставляет региональным органам власти возможность более точно оценивать не только финансовую, но и социально-экономическую эффективность осуществляемых вложений.

Дальнейшее углубление структурных сдвигов потребует от региональных институтов развития повышения качества отбора проектов, усиления адресной поддержки высокотехнологичных производств, а также обеспечения синергетического эффекта между государственными субсидиями и частным капиталом. Исключительно сбалансированное сочетание инфраструктурных, инновационных и социальных инвестиций способно обеспечить долгосрочную конкурентоспособность региона в условиях продолжающейся трансформации национальной экономики.

Литература

1. Абрамян, Г. А. Приоритеты инвестиционного развития регионов в контексте структурной трансформации российской экономики / Г. А. Абрамян // Российская экономика: на пути структурной трансформации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 01 марта 2023 года / под общ. ред. С. А. Самусенко, отв. за вып. А. В. Ревкуц. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 17.
2. Владимирская область : [информация об экономическом профиле региона] / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/vladimir/ekonom_profil/?ysclid=mt4jpteh8726439403 (дата обращения: 22.08.2026).
3. Инвестиционная карта Владимирской области / Инвестиционное агентство Владимирской области. – URL: https://investvladimir.agency/map/?ysclid=mt4jpwszb507208586 (дата обращения: 22.08.2026).
4. Инвестиции в основной капитал во Владимирской области в 2024г снизились на 25,4% / Интерфакс. – 2025. – URL: https://www.interfax-russia.ru/center/news/investicii-v-osnovnoy-kapital-vo-vladimirskoy-oblasti-v-2024g-snizilis-na-25-4 (дата обращения: 22.08.2026).
5. Инвестиции в основной капитал во Владимирской области в 2025г увеличились на 2% / Интерфакс. – 2026. – URL: https://www.interfax-russia.ru/index.php/center/news/investicii-v-osnovnoy-kapital-vo-vladimirskoy-oblasti-v-2025g-uvelichilis-na-2 (дата обращения: 22.08.2026).
6. Инвестиции и инвестиционная деятельность : учебник / Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгин, Е. Г. Князева [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Юзвович; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 498 с. – (Серия «Современные финансы и банковское дело»). – ISBN 978-5-7996-3082-9.
7. Лукин, Е. В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики в исследованиях ВолНЦ РАН / Е. В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 7–28.
8. О государственной программе Владимирской области «Привлечение инвестиций на территорию Владимирской области»: постановление Администрации Владимирской области от 24 декабря 2018 г. № 950 (с изм. от 2 сентября 2025 г.). – URL: https://docs.cntd.ru/document/550307485/titles/1HV87R5?ysclid=mt4ivjtq2753864446 (дата обращения: 22.08.2026).

Transformative investments as a tool for the structural transformation of the regional economy (using the Vladimir Region as an example)

Shuvalov E.A., Teslenko I.B.
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs,

JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

The article examines the role of transformative investments in the structural transformation of the regional economy and proposes a methodological framework for identifying them within the total investment flow. Using the Vladimir Region as an example, the analysis examines investment dynamics and the sectoral distribution of capital, and also assesses the impact of flagship projects on production, employment, and infrastructure. Sectors and specific initiatives that act as real drivers of changes in the basic proportions and technological structure of the region are identified. A well-founded conclusion is drawn regarding the extent of the transformative nature of regional investments, and the key structural shifts initiated by their implementation are identified.

Keywords: Vladimir Region, investment dynamics, sectoral structure, transformative investments, regional economy, structural transformation, structural shifts.

References

1. Abramyan G. A. Priorities of investment development of regions in the context of structural transformation of the Russian economy / G. A. Abrahamyan // Russian economy: on the way of structural transformation: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Krasnoyarsk, March 01, 2023 / under the general editorship of S. A. Samusenko, ed. for issue. A. V. Revkuts. – Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2023. – P. 17.
2. Vladimir Region: [information on the economic profile of the region] / Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/vladimir/ekonom_profil/?ysclid=mt4jpteh8726439403 (accessed: 22.08.2026).
3. Investment Map of the Vladimir Region / Investment Agency of the Vladimir Region. Available at: https://investvladimir.agency/map/?ysclid=mt4jpwszb507208586 (accessed: 22.08.2026).
4. Investments in fixed assets in the Vladimir region in 2024 decreased by 25.4% / Interfax. – 2025. – URL: https://www.interfax-russia.ru/center/news/investicii-v-osnovnoy-kapital-vo-vladimirskoy-oblasti-v-2024g-snizilis-na-25-4 (date of access: 22.08.2026).
5. Investments in fixed assets in the Vladimir region in 2025 increased by 2% / Interfax. – 2026. – URL: https://www.interfax-russia.ru/index.php/center/news/investicii-v-osnovnoy-kapital-vo-vladimirskoy-oblasti-v-2025g-uvelichilis-na-2 (date of access: 22.08.2026).
6. Investments and Investment Activities: Textbook / L. I. Yuzvovich, M. S. Maramygin, E. G. Knyazeva [i dr.] ; ed. by L. I. Yuzvovich; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural State University of Economics. – Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2021. – 498 p. – (Series "Modern Finance and Banking"). – ISBN 978-5-7996-3082-9.
7. Lukin E. V Problems of Structural Transformation of the Regional Economy in the Studies of VolRC RAS / E. V. Lukin // Problems of the development of the territory. – 2021. – T. 25, No 1. – P. 7–28
8. On the State Program of the Vladimir Region "Attracting Investments to the Territory of the Vladimir Region": Decree of the Administration of the Vladimir Region of December 24, 2018 No 950 (as amended on September 2, 2025). URL: https://docs.cntd.ru/document/550307485/titles/1HV87R5?ysclid=mt4ivjtq2753864446 (accessed: 22.08.2026).